

Аватарка у эффектной девушки — тонкий серп молодой луны, а в нике в Вичате всего один иероглиф: Юй.

Лента её друзей настроена на отображение записей только за последние три дня, но за этот срок у неё не появилось ни одной публикации.

Бэй Цюцю терзалась тревогой: она боялась, что наказание за изменение сюжета падет на плечи этой девушки. Девушка торопливо начала набирать сообщение:

— Сестренка, тебя сегодня не било током?

Вскоре Бэй Цюцю осознала, что вопрос звучит слишком прямолинейно. Пришлось стирать всё по буквам и подбирать слова заново:

— Сестренка, здравствуйте. Как вы сейчас? Ничего не болит?

Бэй Цюцю дважды прочитала написанное про себя и снова всё ударила. Она не знала, насколько сильным был удар током, сколько он длился и угрожает ли он жизни. Незнание пугало больше всего. Что, если эффектная девушка серьезно пострадала, заступившись за неё? Но задавать такие вопросы — значит выглядеть странно.

Бэй Цюцю чувствовала, что рядом с этой девушкой стала какой-то бестолковой. После нескольких попыток она наконец отправила осторожное сообщение:

— Сестренка, здравствуйте! Огромное спасибо вам за вчерашнее. Я хотела бы вернуть вам пиджак, когда у вас будет время?

Отправив сообщение, Бэй Цюцю села на обочине дороги в ожидании ответа. Минуты тянулись бесконечно, уже близилась полночь, и поток машин на дороге начал редеть. Бэй Цюцю каждые несколько минут проверяла телефон, но её сообщение словно кануло в Лету — ответа не было.

Она нервничала, не находила себе места и, долго колеблясь, решила на видеозвонок. Длинные гудки ожидания звучали в тишине, а затем вызов сбросили. На экране высветилось уведомление: вызов отклонен. Его сбросили вручную.

Наверное, это был первый раз с момента прихода к славе, когда Бэй Цюцю столкнулась с подобным. Впрочем, она не рассердилась: раз человек смог сбросить вызов, значит, он в сознании. Оставалось лишь гадать, то ли она помешала чужому сну, то ли были другие причины для отказа. Бэй Цюцю не стала настаивать и решила попробовать снова завтра пораньше.

Она не поехала домой к Бэям, а сняла номер в ближайшем отеле. События дня не давали покоя, мысли путались, и сна не было ни в одном глазу. Она открыла бутылку вина, медленно пригубила и лишь под утро, свернувшись калачиком на диване, забылась тревожным сном.

На следующий день она проснулась, когда солнце уже высоко стояло над горизонтом. Едва открыв глаза, Бэй Цюцю потянулась к телефону. На экране красовалось множество пропущенных вызовов. Один был от Цинь Аньцзюэ — без принуждения сюжета она не желала иметь с ним ничего общего и решительно проигнорировала его. Остальные десять с лишним звонков были с городского телефона семьи Бэй, плюс пришло сообщение от Лян Мэйюэ.

Лян Мэйюэ наверняка узнала, что Цюцю навещала Цинь Аньцзюэ, и теперь обрывала телефон. Бэй Цюцю удалила сообщение, даже не читая — вряд ли Лян Мэйюэ написала что-то приятное.

Она открыла Вичат: аватарка эффектной девушки по-прежнему молчала, новых сообщений не было. Бэй Цюцю почувствовала странную смесь чувств: какая же сестренка всё-таки холодная и неприступная.

Она вбежала в ванную, привела себя в порядок, нарядилась и снова нажала на кнопку видеозвонка. По идее, так бесцеремонно звонить по видео человеку, с которым виделась лишь раз, было некрасиво. Но вчера она уже потеряла самообладание и перешла границы приличия, поэтому сегодня действовала уже почти привычно, хоть и с опаской.

Мелодия вызова звенела в тишине, и сердце Бэй Цюцю колотилось в груди. Неужели снова сбросят? А если сбросят, что ей делать дальше?

Пока она предавалась тягостным раздумьям, изображение на экране внезапно сменилось. С ракурса снизу вверх на неё смотрела знакомая фигура. На девушке была всё та же блузка с длинными рукавами, застегнутая на все пуговицы, волосы чуть растрепались, но это не выглядело неряшливо — напротив, в этом читался какой-то особый, запретный соблазн.

<http://bllate.org/book/21748/2248395>